

О.Н. Труевцева
В.А. Кожокар*

O.N. Truevtseva
V.A. Kozhokar*

**Музейные советы
в краеведческих музеях
северо-востока Казахстана
в 1960–1970-х годах**

**Museum Councils
in Local History Museums
in the North-East of Kazakhstan
in the 1960–1970s**

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-17

doi:10.31518/2618-9100-2021-2-17

УДК 930.85

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Труевцева О.Н., Кожокар В.А. Музейные советы в краеведческих музеях северо-востока Казахстана в 1960–1970-х годах // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 207–213. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-17.pdf>

Truevtseva O.N., Kozhokar V.A. Museum Councils in Local History Museums in the North-East of Kazakhstan in the 1960–1970s // Historical Courier, 2021, No. 2 (16), pp. 207–213. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-2-17.pdf>

Abstract. The 1960s and 1970s were a time of party and state support for museums, strengthening their role in the ideological education of the population. The support of the party and the state for museums contributed to the development of museums, which played a positive role not only in fostering patriotism and organizing leisure activities for a significant group of the population, but also in the development of the museum network. Public museums were opened at schools, colleges, and industrial enterprises in rural areas became widespread. Museum councils, as a form of public participation, were created in all museums of north-east of Kazakhstan, regardless of their departmental affiliation. Museum Councils involved scientists, local historians, journalists, teachers, directors and employees of state archives and libraries, party and Soviet workers, party pensioners, etc. At the same time, the places of scientists in the councils were occupied by school teachers and teachers of technical schools if higher educational and research institutes were absent in the cities. The main form of activity of the members of the museum councils of regional local history museums was ideological and advisory. Members of the Museum Councils became an influential force in solving important questions, and their opinions were taken into account for creating new museums. Museum councils performed a lot of work: participated in consultative events, approved annual and long-term plans prepared by museum employees, reports, applications, the road, location and personnel composition of expeditions, lists of protected objects, influenced in selection of personnel and the appointment of heads of structural divisions, participated in commissions for renaming or naming new streets and schools. Analysis of archival documents about the activities of museum councils shows their direct dependence on the party committees.

Keywords: public museum; history of museums; museum; Museum Council.

The article has been received by the editor on 14.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В 1960–1970-е гг. в СССР музеи получали всемерную поддержку со стороны государственных и партийных органов как важный ресурс патриотического воспитания,

* Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, e-mail: truevtseva@yandex.ru

Кожокар Виталий Александрович, заместитель директора общественного объединения «Павлодарский Дом географии», Павлодар, Казахстан, e-mail: mammur@yandex.ru

Truevtseva Olga Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail: truevtseva@yandex.ru

Kozhokar Vitaliy Aleksandrovich, Deputy Director of Public Association “Pavlodar House of Geography”, Pavlodar, Kazakhstan, e-mail: mammur@yandex.ru

организации досуга населения. Повсеместная поддержка партии и государства способствовала, а в ряде случаев инициировала бурное развитие музеев, сыгравших свою положительную роль не только в воспитании патриотизма, организации досуга значительной группы населения, но и в развитии музейной сети. Широко распространились общественные музеи, открываемые при школах, училищах промышленных предприятиях в сельской местности. Музейные Советы как одна из форм общественного участия создавались во всех музеях региона независимо от их ведомственной принадлежности. В состав музейных советов привлекали ученых, краеведов, журналистов, учителей, директоров и работников государственных архивов и библиотек, партийных и советских работников, партийных пенсионеров и т.д. При отсутствии в городах высших учебных и научно-исследовательских институтов, места ученых в советах занимали учителя школ и преподаватели техникумов. Основными формами деятельности членов музейных Советов областных краеведческих музеев являлись идеологическая и консультативная. Члены музейных Советов становились влиятельной силой при решении важных организационных вопросов, их мнение учитывалось при создании новых музеев. Они участвовали в консультативных мероприятиях, утверждали подготовленные работниками музеев годовые и перспективные планы, отчеты, заявки, определяли маршрут и кадровый состав экспедиций, списки охраняемых объектов, влияли на подбор кадров и назначение заведующих структурными подразделениями, участвовали в комиссиях по переименованию или присвоению названий новым улицам, школам. Анализ архивных документов о деятельности музейных Советов свидетельствует об их прямой зависимости от партийных комитетов.

Ключевые слова: общественный музей; история музейного дела; музей; музейный совет.

Цель статьи – раскрыть роль музейных советов в развитии музейной сети Казахстана в 1960–1970-е гг. Источниками послужили материалы Государственного архива Павлодарской области (ГАПО), Государственного архива Восточно-Казахстанской области (ГАВКО), Центра документации новейшей истории (ЦДНИ, Семей).

Улучшение материального благосостояния народа после трудных послевоенных лет, увеличение количества свободного времени, развитие туризма способствовали возрастанию интереса к музеям. Ключевым фактором, изменившим положение музеев в 60–70-х гг. XX в., сыгравшим свою положительную роль в укреплении музейной сети, ее материальной базы, стало внимание, проявленное к музеям со стороны ЦК КПСС. Как известно, утвержденная XXII съездом партии в 1961 г. третья Программа КПСС предусматривала построение в СССР коммунистического общества в кратчайшие сроки. Одной из основных программных задач было воспитание т.н. «нового человека». Использовались все формы идейно-политического влияния на население, в т.ч. и через «дальнейшее развитие очагов культуры»¹. В 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся»², в котором, наряду с постановкой конкретных пропагандистских задач, партия обязывала правительства союзных республик совместно с Министерством культуры СССР «упорядочить сеть музеев... ликвидировать излишества в штатах административных работников музеев»³. Несмотря на отсутствие решений, связанных с дополнительными финансовыми вложениями в музейное строительство, постановление сыграло огромную позитивную роль. О музеях вспомнили на самом высоком уровне советской иерархии. Укрепление позиций музеев сопровождалось многочисленными совещаниями, постановлениями, контрольными проверками, рассмотрением вопросов о деятельности музеев на заседаниях партийных и советских органов и последовавшими за

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под. общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 10: 1961–1965 (1). М., 1986. С. 366.

² Там же. С. 416–417.

³ Там же. С. 417.

ними местными решениями о расширении площадей, улучшении материального обеспечения, повышении оплаты труда сотрудников музеев, привлечении ученых, архитекторов, художников и других высокопрофессиональных специалистов к разработке лекций, тематико-экспозиционных планов, построению экспозиций, пополнению и научному описанию коллекций⁴.

В 1960-е гг. закончился процесс становления методической и теоретической практики областных краеведческих музеев на северо-востоке Казахстана, вся административная работа была выстроена согласно нормативам и требованиям, штаты сотрудников многократно увеличены в сравнении с предыдущими десятилетиями, образовательный уровень и профессиональная подготовка кадров стали практически полностью соответствовать нуждам музейной работы.

В 1970-е гг. продолжается тенденция к открытию новых музеев на базе существующих образовательных учреждений или производственных комплексов. Сеть музеев на общественных началах охватывает всю территорию северо-востока Казахстана. Для государственных музеев это десятилетие ознаменовано колоссальной работой с архивами, библиотеками, музеями и институтами по поиску материалов по различным этапам истории края. В сферу их интересов вошла забота о памятниках природы и культуры⁵. Партийные и советские органы управления музеями Казахской ССР работали в направлении создания единой музейной сети со стандартизированными отделами и формами учета и обработки фондов.

За успехами и поступательным развитием усматривается не только работа государственных органов и штатных сотрудников музеев, но также значительный вклад общественных работников, активистов, использовавших свое свободное время, знания и умения для качественного развития музейной сети региона. В научной литературе слабо отражена роль членов музейных Советов, действовавших на территории северо-восточного Казахстана, тем не менее они проявляли активное участие во всех сферах музейной практики региона.

Обращает на себя внимание состав членов Советов провинциальных музеев в указанный период. Анализ кадрового состава позволяет выявить закономерность между уровнем развития населенного пункта и составом членов Совета музеев. В крупных городах, имевших высшие учебные заведения и развитую промышленность, в его составе преобладают ученые, краеведы, архитекторы, директора архивов и крупных библиотек, партийные и советские работники, партийные пенсионеры и т.д.

К примеру, в составе Совета при Восточно-Казахстанском областном историко-краеведческом музее на 1975 г. значится пять докторов наук⁶. В то же время в небольших населенных пунктах, где отсутствуют высшие учебные заведения и органы областного управления, уровень компетенции членов Совета был значительно ниже.

В Павлодарском областном историко-краеведческом музее заметна серьезная динамика в уровне образования членов Совета, до 1974 г. в него входили: руководители партийных и советских органов, журналист, инженер, редактор радио, художник, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, фотограф⁷. Чуть позже в Совете появляются первые ученые – канд. ист. наук И.С. Тереник, С.И. Сергеев. Необходимо отметить отсутствие в течение длительного времени в Совете академических ученых, входящих в аналогичные Советы музеев Семипалатинска и Усть-Каменогорска еще с 1950-х гг.⁸ Можно предположить, что преподавателей вузов, имеющих возможность дополнительно работать в музее, в достаточном количестве не находилось. Павлодарская область в то время развивалась в промышленном отношении, и местные вузы выпускали специалистов именно инженерных специаль-

⁴ Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. С. 173–176.

⁵ Файзуллина Г. Асанова С., Джасыбаев Е. Современный музей в Казахстане: вопросы, факты, мнения: сб. ст. Saarbrücken, 2012. С. 16.

⁶ Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 41. Л. 160.

⁷ Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 535. Оп. 1. Д. 350. Л. 6.

⁸ Центр документации новейшей истории, Семей (ЦДНИ, Семей). Ф. 374. Оп. 1. Д. 3. Л. 114; ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

ностей. Судя по составу Совета музея, наблюдался дефицит ученых гуманитарных и естественных направлений.

Основной формой деятельности членов Советов областных краеведческих музеев в 1960–1970-х гг. является идеологическая и консультативная. Члены Совета более не участвуют в составлении, экспертизе и корректировке тематико-экспозиционных планов, подготовке собранных материалов к экспонированию. Их функциями в большинстве своем являются консультативные мероприятия, утверждение подготовленных работниками музеев планов, отчетов, заявок, экспедиций, списков охраняемых объектов, подбор личностей, включаемых в экспозицию музеев или увековечиваемых на мемориальных досках и т.д.⁹ Во многом их участие заключалось в контроле за выполнением идеологических установок партии и областного управления культурой¹⁰.

Члены Совета определяли идеологическое содержание выступлений в печати и на радио, лекций, экскурсий и тематических бесед, экспозиций и выставок, давали указания по поиску новых материалов. Стоит отметить, что данные поручения выдавались людям из определенных сфер занятости: архивным работникам, учителям истории, журналистам, художникам, военным пенсионерам, фронтовикам¹¹. Ими же выдвигались идеи при создании печатной продукции: буклетов, плакатов, путеводителей¹² (рис. 1–3).

Например, К.И. Тюрин, член Совета Павлодарского областного историко-краеведческого музея, редактор областного радио, получал задания по поиску информации об истории региона в библиотеках и архивах ближайшей Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. Обнаруженные им документы ныне составляют отдельный фонд в Государственном архиве Павлодарской области.

При Павлодарском областном историко-краеведческом музее была создана комиссия из членов Совета, которыми был утвержден список архитектурных, революционных памятников и объектов, находящихся в г. Павлодаре, о сохранении которых Совет музея ходатайствовал перед городским исполнительным комитетом. Предлагалось также установить мемориальные и охранные доски на 20 строениях¹³. Данная инициатива была свойственна всем музеям, выдвигалась регулярно, с предложением сопутствующих действий: создание силами музея карты сносимых объектов, представляющих ценность для истории города, сбор исторической и архитектурной информации об объектах, входящих в план по сносу¹⁴. Печатная продукция музеев также проходила коллективную разработку и утверждение на заседаниях Совета. За три года до издания началась работа Совета по созданию библиографического словаря «Их имена в истории Прииртышья», который увидел свет в 1977 г.¹⁵

Рис. 1. Туристическая схема г. Павлодара. Автор текста Э.Д. Соколкин, сотрудник музея, член музейного совета.

⁹ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 350. Л. 8; ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

¹⁰ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 235. Л. 2.

¹¹ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 364. Л. 8; Д. 129. Л. 10.

¹² ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 199. Л. 6; ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 41. Л. 160.

¹³ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 199. Л. 8, 9.

¹⁴ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 350. Л. 3; ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 47. Л. 64.

¹⁵ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 350. Л. 4.

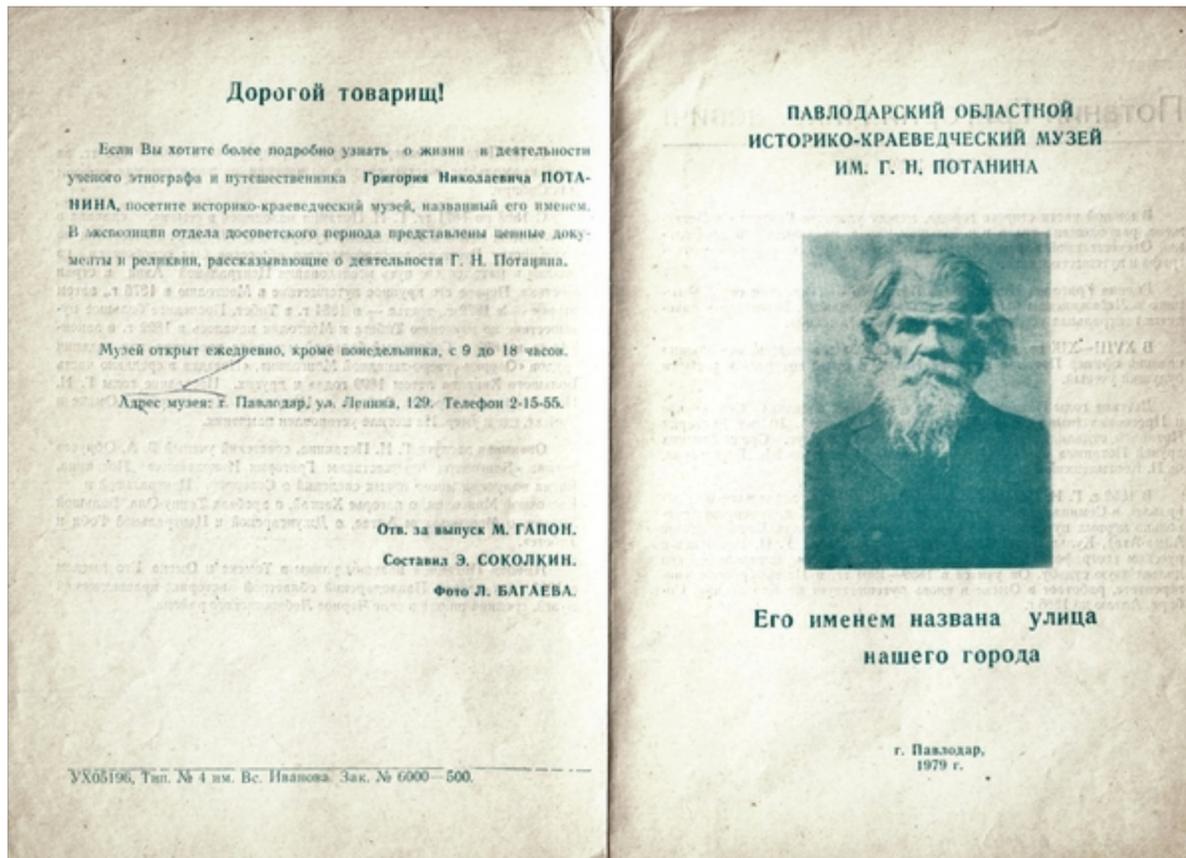

Рис. 2. Буклет из серии «Его именем названа улица нашего города», автор и ответственный за выпуск работники музея и члены музейного совета.

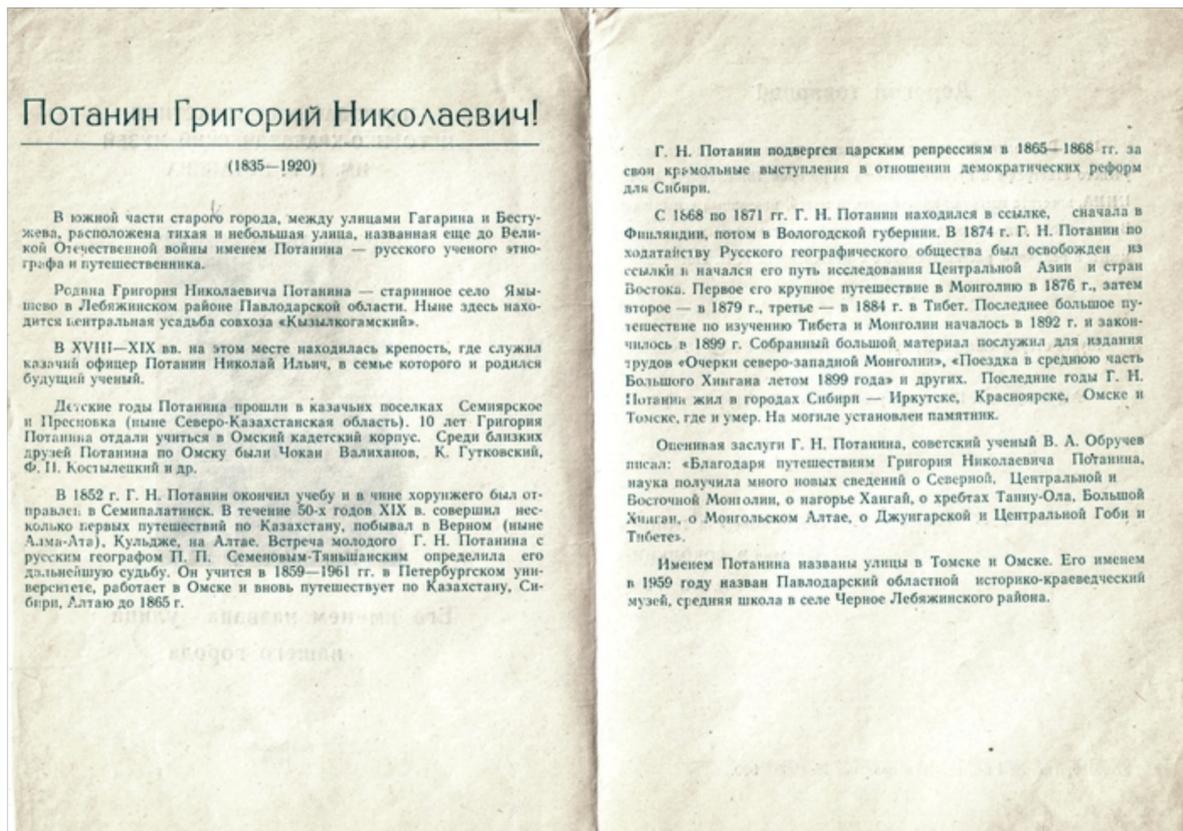

Рис. 3. Буклет «Его именем названа улица нашего города», посвященный Г.Н. Потанину, уроженцу Павлодарской области.

Члены музейных Советов участвовали в комиссиях отделов культуры по переименованию или присвоению новым улицам, школам имен выдающихся людей¹⁶. Стоит отметить факт активного вмешательства членов Совета Семипалатинского областного историко-краеведческого музея в несправедливое, с их точки зрения, переименование одной из улиц Семипалатинска¹⁷. Итогом стало обращение в областной комитет компартии Казахстана с требованием вернуть устоявшееся название, отражающее историю города¹⁸.

Члены Совета отправлялись в столичные архивы и музеи по сбору экспонатов. Так, член Совета Павлодарского музея, пенсионер Г.Д. Нечаев в ноябре – декабре 1963 г. был отправлен в продолжительную командировку в Москву и Ленинград с целью знакомства с личностями, внесшими значительный вклад в развитие региона, но проживающими в столице, и получения экспонатов, документов, фотоматериалов по истории Павлодарской области в музеях, архивах и библиотеках. Итогом командировки стало выявление многих интересующих музей документов, знакомство с большим количеством музейных работников¹⁹.

Необходимо отметить деятельность музейных Советов общественных и народных музеев, располагавшихся в сельской местности. В него включались неравнодушные представители местного сообщества из числа пенсионеров, бывших партийных работников, первых комсомольцев и пионеров, однако самую значительную его часть составляли школьники. Учащиеся старших классов занимались сбором новых экспонатов, решали хозяйственные вопросы функционирования музеев, проводили лекции, экскурсии и организовывали мероприятия, направленные на популяризацию музея и краеведения, вели оформление музейной документации²⁰. Члены Советов становились явной движущей силой по организации общественных музеев, без их активной поддержки вряд ли было возможно столь широкое музейное строительство в провинции.

С ростом образования и профессиональных компетенций работников областных музеев члены музейных Советов постепенно уступали им главенствующую роль в административных делах, комплектовании фондов, оставляя себе в основном функции идеологических работников. В то же время все важные решения, принимаемые в стенах музея, касающиеся утверждения планов, публикаций печатных изданий, составления списков архитектурных и природных памятников, увековечивания памяти выдающихся личностей, оставались прерогативой музейного Совета. Важную роль Советы играли в небольших, районных и сельских музеях, где ввиду отсутствия квалифицированных специалистов занимались созданием экспозиций, вели административную документацию, определяли тенденции дальнейшего развития.

Таким образом, в 60–70-х гг. XX в. благодаря партийно-государственной поддержке музейная сеть Казахстана расширилась и укрепилась. На это существенное влияние оказали улучшение материального положения населения, известная демократизация общественной жизни в духе решений XXII съезда КПСС. Эффективным средством реализации идеологических установок правящей партии, стремившейся придать новую динамику социалистическому строительству, стало создание музейных советов из специалистов разного профиля, партийных работников. В музеях Казахстана, особенно, на районном уровне, музейные советы являлись авторитетными наставниками сотрудников музеев, руководили комплектованием фондов, освещением музейной работы в СМИ, определяли тематику экспозиций и выставок, разрабатывали лекции и экскурсии. По мере роста образования и расширения опыта музейных работников, члены музейных советов освобождались от выполнения непосредственных музейных задач, занимаясь лишь идеологическим обеспечением музейной деятельности в духе решений партии и правительства.

¹⁶ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 235. Л. 10.

¹⁷ Там же. Д. 212. Л. 23.

¹⁸ ЦДНИ, Семей. Ф. 374. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.

¹⁹ ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–16.

²⁰ ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 23. Л. 108; ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 302. Л. 1; Кожокар В.А. История мемориального музея им. С. Торайгырова, составленная с использованием архивных и библиотечных источников информации // Библиотека как центр исторических знаний: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Павлодар, 2019. С. 63.

Литература

Кожокар В.А. История мемориального музея им. С. Торайгырова, составленная с использованием архивных и библиотечных источников информации // Библиотека как центр исторических знаний: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Павлодар, ПМПУ, 2019. 232 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. Т. 10: 1961–1965 (1). М., 1986. 493 с.

Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 336 с.

Файзуллина Г., Асанова С., Джасыбаев Е. Современный музей в Казахстане: вопросы, факты, мнения: сб. ст. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. 306 с.

References

Egorov, A.G., Bogolubov, K.M. (Eds.). (1986). *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i Plenumov TsK (1898–1988)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]. Vol. 10, 1961–1965 (1). Moscow. 493 p.

Fayzullina, G., Asanova, S., Dzhasybaev, E. (2012). *Sovremennyy muzey v Kazakhstane: voprosy, fakty, mneniya* [Modern Museum in Kazakhstan: questions, facts, opinions]. Saarbrücken, 306 p.

Kozhokar, V.A. (2019). *Istoriya memorial'nogo muzeya im. S. Toraygyrova, sostavlenaya s ispol'zovaniyem arkhivnykh i bibliotechnykh istochnikov informatsii* [The history of the S. Toraygyrova Memorial Museum, compiled with the use of archival and library sources of information]. In *Biblioteka kak tsentr istoricheskikh znaniy*. Pavlodar, 232 p.

Truevtseva, O.N. (2000). *Muzey Sibiri vo vtoroy polovine XX veka* [Museums of Siberia in the second half of the 20th century]. Tomsk, 336 p.

Статья поступила в редакцию 14.03.2021 г.